

Н.И.Горская *

МЕСТНОЕ ЗЕМСТВО И ВОЙНА
(Из истории Смоленского земства)

К началу первой мировой войны определилось место земского самоуправления в политической системе России.

Земства, допущенные в Госсовет и получившие голоса в Государственной думе благодаря своим депутатам, членам политических партий, обрели некоторую степень влияния на законотворческую и законодательную деятельность, а следовательно, и на "законный механизм" разрешения вопросов местной жизни.

Со своей стороны правительство рассматривало земства как "государственно-хозяйственные единицы" и все охотнее сотрудничало с ними. Оно стремилось использовать не только богатый опыт "по удовлетворению местных нужд", но и немалые экономические возможности местного самоуправления, текущий бюджет которого в 1914 г. составлял приблизительно более 9% государственной росписи"³¹⁹.

Расширялась география земских учреждений. В 1911 г. они были введены в Витебской, Волынской, Киевской, Минской, Могилевской, Подольской, а в 1913 г. (по закону 9 июня 1912 г.) в Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерниях, и хотя за каждым законом о введении земств стояла своя политическая ситуация, налицо

* Н.И. Горская, кандидат исторических наук, доцент (Смоленск).

³¹⁹ Календарь-справочник земского деятеля на 1916 г. – Пг., 1915. – С.48.

государственная линия на признание земств важным элементом социально-экономической и политической структуры общества.

Наступивший после революции 1905-1907 гг. период ухода наиболее активных и оппозиционно настроенных земцев в политические партии делал земские собрания более сговорчивыми и менее опасными для правительства, чем это было в самом начале века. Общее стремление избежать в будущем повторения эксцессов 1905 г. путем наиболее "благоприятного устройства" сельской жизни служило хорошим объединяющим стимулом для обеих сторон. Перед войной было начато выполнение ряда совместных программ, самыми крупными из которых были программы по введению всеобщего начального образования, по огнестойкому строительству и по проведению в жизнь Столыпинской аграрной реформы в части оказания агрономической помощи населению.

Механизм взаимоотношений земства и правительства, сложившийся при реализации перечисленных программ, использовался и для разрешений вопросов военного времени. Казалось, что "война подтолкнула земства и правительство к новому сближению"³²⁰, что они действовали сообща перед лицом внешнего врага. Между тем антагонизм между царской бюрократией и местным самоуправлением оставался: "Как ни отвратительна идея Думы, - писал еще в 1906 г, С.Ф.Шарапов, - но есть нечто более ужасное, опасное и вредное; это - русская властвующая бюрократия.... тот государственный аппарат, который ныне распоряжается судьбами России"³²¹.

Эти настроения в отношении царской администрации прямо высказывались или незримо витали в земских собраниях и во время войны. По мере ухудшения обстановки на фронте и в тылу - это недовольство возрастало и, с одной стороны, усиливало тягу земств к объединению на региональном и государственном уровнях, повышало их социальную активность и чувство ответственности, а, с другой стороны, толкало земцев в ряды оппозиции. Война создала новую экономическую и общественную ситуацию, в которой земства вынуждены были проявлять больше самостоятельности и часто действовать в автономном режиме. Однако какими бы сложными не оставались отношения земских гласных (без учета различных течений в их среде) и царской бюрократии, на практике они сотрудничали самым тесным образом, и в глазах населения земства являлись представителями власти.

³²⁰ Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. – М., 1990. – С.41.

³²¹ Шарапов С.Ф. «Матрикулированные» октябристы или как я не попал в Государственную думу. – М., 1908. – С.3.

Передовые земства с развитыми либеральными традициями - Московское, Петербургское, Тверское, Черниговское - обычно заявляли о земских проблемах на общероссийском уровне. Но и "молчаливые" земства, такие, как Смоленское, со скромным бюджетом³²² и преимущественно дворянские по составу³²³, остро чувствовали, недостатки местного самоуправления. Точно так же для них были жизненно важны все нововведения, касающиеся земских финансов, отношений с правительством, с общественными и экономическими организациями.

Как только началась война, земские собрания сразу же заявили о своей патриотической позиции. Земства Смоленской губернии оценили ее, как войну 1812 - "великой" и "справедливой", а себя называли "носителями традиций богатырей двенадцатого года"³²⁴.

Депутат IV Государственной думы, губернский гласный октябрист Н.Н.Опочинин предложил управе организовать архив - музей тех материалов, "которые дали бы потомству яркое представление об участии смолян и Смоленской земли в великой войне"³²⁵.

В новых условиях земцы призывали к сотрудничеству все общественные и правительственные силы; они предлагали забыть былые партийные разногласия и отложить земские реформы до конца войны. Лозунг "войны до победного конца" оставался неизменным для губернского и уездных земств до осени 1917 г., тогда как отрицательное отношение к правительству проявилось в сентябре 1915 г., когда губернское собрание приветствовало создание Прогрессивного блока в IV Государственной думе и в целом одобрило его программу³²⁶.

Война внесла существенные коррективы во все сферы земской деятельности. Первоначально предполагалось обслуживать лишь население губерний, "где бы оно ни находилось". С этой целью Смоленская губернская управа была готова эвакуироваться вслед за

³²² Календарь-справочник земского деятеля на 1916 г. - Пг., 1915. - С.409, 410.

³²³ ГАСО (Государственный архив Смоленской области), ф.7(фонд Смоленской губернской земской управы), оп.3, 1913, д.4, л.1-6.

³²⁴ Журналы чрезвычайного Смоленского губерnsk. земск. собр. 27 июля 1914 г. - Смоленск, 1914. - С.5.

³²⁵ Журналы 50 очередного Смоленского губерnsk. земск. собр. 17 января и 4-10 февраля 1915 г. - Смоленск, 1915. - С.13.

³²⁶ Журналы чрезвычайного Смоленского губерnsk. земск. собр. 10-11 сентября 1915 г. - Смоленск, 1915. - С.11.

уходящим от войны сельским населением в один из восточных уездов (правда этот план не был осуществлен в связи со стабилизацией фронта). Но уже с осени 1914 г. все земства империи в той или иной степени оказывали помощь армии, сотням тысяч раненых и беженцев из западных губерний, занятых врагом.

Основной проблемой стала проблема финансовых, материальных и людских ресурсов, т.е. проблема реальных возможностей местного самоуправления. Это были довоенные болезни, теперь же их симптомы давали знать себя особенно остро, в первую очередь в финансовой сфере.

Вопрос о бюджете был камнем преткновения в отношениях между правительством и земством и питательной почвой земской оппозиционности. Даже Смоленское земство, всегда лояльное правительству, не раз требовало изменить "весь строй земских финансов". Главной бедой России, по мнению земских либералов, была "чрезмерная централизация финансов", преобладание косвенного обложения "в ущерб государственному и местному" и низкая доля местных налогов, "возвращающихся к населению почти полностью", по сравнению с государственным обложением. Перед самой войной законами 1 марта 1911 г., 25 июня 1912 г. и 5 декабря 1912 г. правительство пошло "на частичное улучшение земских финансов".

В целом изменения носили характер государственных вливаний в бюджеты земств и не затронули основ земского обложения. Правительство взяло на себя ряд земских расходов по исполнению ими государственных повинностей, выдавало кредиты и субсидии на совместные программы и организовало специальный кредит для земств и городов. Финансовая и экономическая зависимость местного самоуправления от центральной власти вызывала тревогу в земских кругах, но при существовавшей тогда системе земского и государственного обложения давала реальные материальные выгоды и отвечала менталитету многих земцев, получивших возможность обращаться к правительству за помощью по многим вопросам. Такая финансовая политика особенно важна была для бедных земств, которые перед войной постепенно поправляли свое финансовое положение. Но в целом она была малоэффективной и не позволила земствам создать финансовые запасы на случай войны.

Во время войны деятельность смоленских земств держалась в основном на двух "довоенных" источниках доходов: окладных сборах и поступлениях от казны, а уездные, сверх того, получали помощь от губернского земства.

Ситуация резко изменилась в 1916 г., - смету пришлось увеличить (сразу на 24%) - резко возросли цены (на

стройматериалы на 250-300%, на предметы освещения и отопления на 300-350%, на одежду на 400-500% и т.д.)³²⁷.

А источники доходов сокращались.

В 1916 г. недоимки по земскому сбору составляли приблизительно 12% губернского бюджета, а 1917 г. - 70%³²⁸.

За три года войны задолженность уездных земств губернскому удвоилась. Больше других были должны самые благополучные земства: Смоленское уездное, Бельское, Духовщинское, Рославльское, что объясняется не только высокой раскладкой губернского сбора на поименованные земства, но и тем, что крестьяне повсеместно находились в тяжелом положении и не хотели платить земские сборы.

К концу 1916 г. уездные земства были уже разорены и до момента ликвидации, до осени-зимы 1917 г., могли работать при условии поступлений из столицы и из губернии, или при условии займов у частных лиц и местных банков.

Правительственные субсидии шли теперь не на традиционные земские нужды, а на помощь нуждающимся, на ликвидацию "топливного" и "продовольственного кризиса", на выборы в земства и в Учредительное собрание. Земства не могли выплачивать жалование учителям, врачам, агрономам, статистикам. Немного дольше "продержалось" губернское земство.

К концу 1917 г. земские финансы находились в катастрофическом состоянии.

Финансовый кризис поразил не только смоленские земства. Выступая на Государственном совещании в Москве в августе 1917 г., председатель Московской губернской управы Грузинов предупреждал, что земство "шаг за шагом идет к финансовому краху", "никогда таких безумных трат не было, какие происходят теперь"³²⁹.

Земства могли встать на ноги в случае быстрого восстановления платежеспособности населения и финансовой поддержки со стороны государства. Жизненно необходимым было лояльное отношение этих сил к местному самоуправлению. Общее собрание граждан с.Безобразово Юхновского уезда поставило поддержать земство "немедленным внесением сборов по окладным местам"³³⁰.

³²⁷ ГАСО, ф. 24 (фонд Смоленской уездной земск. управы) оп.1, 1916. Д.4, л.19.

³²⁸ ГАСО, ф.7, оп.4, 1918, д.1788, л.31.

³²⁹ ГАРФ, ф.3529, оп.11, 1917, д. 2л.

³³⁰ Смоленский вестник. 1917. 13 мая.

Но такие решения были единичными и приходились на весну-лето 1917 г., но уже осенью, когда избирались волостные земства и когда обострилась борьба между земствами и советами, крестьяне отдавали предпочтение последним - советы не вводили налогообложения крестьянской земли и имуществ в свою пользу. И хотя IV губернский крестьянский съезд в октябре 1917 г. принял резолюцию, призывающую население губернии "поддержать создаваемые ими земские демократические учреждения и внести земские платежи"³³¹, этот призыв остался криком вопиющего в пустыне. У нового земства, избранного осенью-зимой 1917 г., еще оставались иллюзии в отношении Советского правительства; и последнее губернское собрание в феврале 1918 г. обратилось к нему с ходатайством о займе в 2 млн. руб. Но СНК еще в декабре 1917 г. декретами о прекращении всех операций с ценными бумагами и о реорганизации Всероссийского земского союза (ВЗС) национализировал оставшиеся земские капиталы и имущества.

26 апреля 1918 г. (по н.ст.), когда уже не существовало уездных и абсолютного большинства волостных земств, прекратило свою деятельность и губернское земство, и все земское хозяйство губернии стало достоянием новой власти.

Экономически слабое, страдающее от чрезмерной централизации финансов и по сути феодальной системы обложения, привязанное к государственному бюджету, земство смогло лишь в течение первых полутора-двух лет войны выполнять свои обязанности перед населением в области просвещения, медицины, ветеринарного дела, общественного призрения, оказания экономической помощи населению.

Во время войны оно сохраняло и развивало культурно-просветительные традиции. В 1914 г. расходы 40 земств страны на народное образование составляли 31% их бюджета.

Под культурой народа земство понимало его грамотность и способность применять полученные знания на практике и видело в этом залог успеха своих экономических программ и возможность разрешения социальных конфликтов мирным путем.

Война усилила интерес к земской школе. "Родители детей, находясь сами на позициях, в окопах, шлют домой строгие наказы во что бы то ни стало отдать детей в школу. И бабы, оставаясь в хозяйстве одинокими работницами, ведут детей в школы и требуют принять их", - говорил

³³¹ Смоленский вестник. 1917. 12 окт..

гласный Сычевского земства в 1916 г.³³².

В 1915 г. МНП прекратило выдачу пособий на строительство школ, но земство располагало их в зданиях по найму: в крестьянских избах и помещениях, принадлежащих кооперативам. В связи с инфляцией и плохими условиями работы все больше учителей покидало места. В октябре 1915 г. в одном только Рославльском уезде работу оставили 34 учительницы (13% общего числа учителей уезда) и ожидался уход еще пятерых³³³, хотя учителя земских школ считались государственными служащими, но уездные земства постоянно делали прибавки из своих средств к учительскому жалованию. Меры, предпринятые правительством и земством, даже в условиях войны позволяли надеяться на охват начальным образованием всех крестьянских детей в 1918-1920 гг.

Предметом постоянных обсуждений в земских собраниях были вопросы создания новых программ обеспечения учебного процесса учебной и учебно-методической литературой. В 1915 г. МНП инициировало вопрос о строительстве высших начальных училищ, т.н. двухклассных с пятью или шестью годами обучения.

Тогда же депутат IV Государственной думы, участник I общеземского съезда по народному образованию А.Г.Лелюхин возбудил вопрос о поддержке земством среднего образования. Многие земства Вологодское, Вятское, Самарское, Пермское, Тамбовское и др. уже шли по этому пути.

Почти единственной армией распространения общих знаний в губернии в довоенное время были бесплатные народные библиотеки-читальни и школьные библиотеки. Многие земства: Вятское, Екатеринославское, Киевское, Пермское, Ставропольское тратили большие суммы на народные дома.

А между тем события поставили перед внешкольным образованием еще две задачи: политическое просвещение масс в связи с военными событиями и "предоставление народу разумных развлечений" по причине введения сухого закона и "неожиданного отрезвления народа в начале неожиданной для него войны".

Летом 1915 г. состоялись Харьковский съезд по вопросам организации разумных развлечений и Ярославское общеземское совещание о просветительских мероприятиях. Выяснилось, что ближайшая задача местного самоуправления - обучение специалистов народного просвещения.

³³² ГАСО, ф.24, оп.1, 1916, д.4, л.19 об.

³³³ ГАСО, ф.7, оп.4, 1915, д.1589, л.26.

В 1916 г. правительство и губернское земство отпустили по 3 тыс.руб. на чтения о "военных и связанных с войной событиях". "Движение значительного количества войск, частые поезда с ранеными, движение больших масс беженцев, частые реквизиции скота, лошадей, корма, сборы рабочих" для военных надобностей - все это вызывало "болезненный" интерес к войне среди населения. Интересно, что в это время земство как никогда часто собирает отзывы о просветительских мероприятиях. "Трудна победа над Германией, потому что там народ образованный", - приводит слова крестьянина учительница из Гжатского уезда. По мнению губернских гласных, ликвидация алкоголизма нашла себе сочувственный отклик среди всех слоев русского общества, как огромное культурное достояние нации, сохранение которого безусловно необходимо не только во время войны, но и после нее.

Культурно-просветительская деятельность земств не ограничивалась сферой общего образования, а распространялась на экономическое просвещение взрослого населения и служило основополагающим принципом для отношений с кооперативами и другими организациями, работавшими в области сельского хозяйства.

В начале войны специальным распоряжением главноуправляющего Главного управления землеустройства и земледелия сокращались правительственные субсидии на содержание агрономического персонала, запрещались новые работы по агрономической части, огнестойкому строительству и гидротехническим расходам за счет правительства, прекращалась выдача новых ссуд хуторянам. Пришлось свернуть самые крупные программы.

Земские агрономы и специалисты занимались популяризацией сельскохозяйственных знаний; они устраивали чтения-беседы, курсы, стационарные и передвижные выставки, экскурсии для крестьян и продолжали активно сотрудничать с теми организациями, которые оказывали им неоценимую помощь и ранее: сельскохозяйственными обществами, кооперативами, агрономическим кружком. В 1914 г., несмотря на начавшуюся войну, во всех уездах губернии было проведено 540 чтений-бесед для 22 тыс. крестьян и 18 сельскохозяйственных курсов, которые окончили 700 человек³³⁴.

В это время еще действовали прокатные станции и зерноочистительные пункты, устраивались выводки скота и показательные поля. Для крестьян, шедших по пути нововведений,

³³⁴ Агрономическая помощь хозяйствам единоличного владения Смоленской губернии в 1914 г. – Смоленск, 1915. – С.12.

сохранялись льготы, оказывалась помощь семьям мобилизованных.

За годы войны не был ликвидирован ни один из центральных земских сельскохозяйственных складов. Они продолжали вести операции по снабжению населения орудиями труда, металлом, семенами, удобрениями. Несмотря на войну, развитие травосеяния не прекращалось.

Однако ситуация на рынке быстро менялась к худшему. Многие отечественные заводы сократили до минимума или прекратили выпуск сельскохозяйственных машин и орудий, цены на рынке возросли на 50-100%. Сократилось число фирм, с которыми сотрудничали земства. Предприятия продавали товары исключительно за наличный расчет. Срочно требовались кредиты.

В 1915 г. Государственный банк предоставил земствам возможность брать кредиты для увеличения оборотных средств сельскохозяйственных складов.

Было очевидно, что земства должны объединиться и искать новые организационные формы.

После изменений, внесенных в апреле 1915 г. в Устав Всероссийской сельскохозяйственной палаты, по которым ее членами могли быть земства, губернское собрание избрало в ее состав четырех представителей - двух членов IV Государственной думы Н.А.Хомякова и Д.Г.Лелюхина и двух членов Госсовета кн. В.М.Урусова и В.П.Энгельгардта. Один из мотивов этого вступления земств - членство в палате дает "возможность всем земствам империи сплотиться по вопросам сельского хозяйства и образовать могучее объединенное представительство интересов России".

В 1916 г. происходит свертывание агрономической работы в деревне. В первую очередь были ликвидированы те опытные поля, случайные пункты и прокатные станции, которые ранее субсидировались правительством. Земские агрономы в основном занимались устройством чтений-бесед. Часть мероприятий передавалась кооперативам. Изменился характер деятельности земских сельскохозяйственных складов - они переключались на снабжение населения продовольствием.

В то время как земства вынуждены были сократить экономическую деятельность, крестьянство для поддержания своего хозяйства прибегало к самоорганизации через кооперативы. В начале 1915 г. в губернии насчитывалось 203 кооператива; а в начале 1917 г. 501.

Кооперативы, как и земства, объединялись между собой и вступали в различные союзы с земствами, это был период кооперативно-земского единения.

Интересно, что в экстремальных условиях военного времени выжили два земских образования, сельскохозяйственные оклады и кассы мелкого кредита, обладавшие большой степенью экономической самостоятельности и сумевшие развить коммерческую и финансовую деятельность. Самым сильным инструментом земств в смысле их влияния на кооперативное движение были земские кассы мелкого кредита, функции посреднических операций и просветительской деятельности. Некоторые губернские земства стремились усилить финансовые возможности касс за счет хранения в них своих капиталов. Но эта идея не получила поддержки в земствах Смоленской губернии. В 1917 г., когда земства разорились, кассы сами приходили им на помощь, открывая кредиты на текущие расходы.

Земства и кооперативы сотрудничали в деле снабжения населения техникой и продовольствием.

В XIX в., с 1866 г. по 1900 г., земство уже заведывало продовольственным делом. Вновь эти задачи были возложены на него в декабре 1915 г., когда перед населением "со всей своей грозной силой встал продовольственный вопрос". Подвоз продуктов в губернию и борьба с дороговизной - вот две основные задачи, к разрешению которых были призваны земства. При губернской управе создается продовольственный отдел. В феврале 1916 г. начали свою деятельность местные (уездные) продовольственные отделы во главе с председателями земских управ с участием представителей земств, городских самоуправлений, кооперативов, торговцев. Они работали под руководством губернского комитета. Помимо продовольственных комитетов продажей продуктов занимались и земские управы из своих собственных лавок и кооперативов. Затруднения с продовольствием стимулировали объединения крестьян в кооперативы.

Усилия земств не давали желаемых результатов. К августу 1916 г. во всех городах губернии кроме Юхнова и Смоленска, была введена карточная система распределения продуктов.

Новые обязанности, возложенные на них, земства воспринимали как вполне естественные для местного самоуправления и необходимые для облегчения участи жителей губернии. При этом они брали на себя не только дополнительные материальные затраты (уже в начале 1916 г. губернское земство отчислило на закупочную операцию 600 тыс. руб.)³³⁵,

³³⁵ Доклады Смоленской губернской земской управы 51 очередному Смоленскому губернскому земскому собранию по экономическим вопросам. Смоленск, 1916, С.38, 36, 39.

но и ответственность за обеспечение населения продовольствием. Недаром, как только в марте 1917 г. начались революционные события, нападениям и погромам в первую очередь подвергались продовольственные лавки кооперативов и земств.

А между тем земству приходилось работать на два фронта. Верное своей патриотической позиции оно стремилось оказывать помощь всем гражданам, пострадавшим от войны. Географическое положение прифронтовых губерний поставило их земские учреждения в особые условия, и они вынуждены были выполнять множество нетрадиционных обязанностей, связанных с "удовлетворением нужд, вызванных войной".

В самом начале войны, 30 июля 1914 г., по инициативе Московского губернского земства на совещании уполномоченных земств и городов был образован Всероссийский земский союз помощи больным раненым воинам. Он действовал под флагом Красного Креста; сохраняя "полную самостоятельность в финансовом и материальном строе, а также в деле организации своих учреждений". Главными его задачами были: 1) устройство "частной помощи" на театре военных действий; 2) помощь раненым и больным воинам: прием и размещение их в лечебницах внутри страны; 3) участие в снабжении армии; 4) помощь беженцам. Финансировался Союз за счет казны, земств, общественных организаций. Позже от ВЗС обособился Юго-Западный комитет со своим уставом.

Земский союз успешно действовал и в армии:

В 1916 г. при ГК ВЗС функционировали семь отделов: отдел помощи увечным воинам, юридический, по устройству беженцев, справочное санитарно-техническое бюро, отдел помощи военнопленным и экономический. ВЗС действовал вместе с союзом городов.

Командующий Кавказской армией генерал Н.Н.Юденич телеграфировал Г.Е.Львову: "Признавая деятельность Всероссийского Земского союза во вверенной мне армии не только в высшей степени полезной и плодотворной, но и крайне необходимой, прошу Ваше сиятельство принять все зависящие от Вас меры к дальнейшему сохранению в армии всех существующих ныне санитарных учреждений Земского союза и на 1916 г."³³⁶.

Уездные комитеты создавались "по мере надобности". К ноябрю 1914 г. они были организованы в семи уездах: Вяземском, Гжатском. Дорогобужском, Духовщинском, Рославльском, Сычевском, Юхновском; 21 июля 1915 г. - в Вольском, а в Смоленском, Ельнинском и Краснинском - к началу 1916 г.

³³⁶ Смоленский вестник – 1915. – 31 дек.

Составы комитетов по численности, структуре, профессиональному положению их членов были весьма разнообразны. Так, в Дорогобужский комитет вошли "все без исключения гласные земского собрания": Вяземское собрание ввело в комитет пять врачей, что определялось особой ролью Вязьмы в деле обслуживания раненых; Сычевский уездный комитет состоял из 37 человек и выделил исполнительный орган - совет комитета, а Духовщинский - из 25: -четыре члена земской управы, шести гласных, избранных земским собранием и 15 представителей сельских попечительств. Однако ядро всех комитетов составляли земские управы.

Создание ВЗС привело к резкому увеличению земских расходов уже в начале войны. Только губернское земство ассигновало 50 тыс. руб. губернскому комитету и 100 тыс. руб. главному комитету ВЗС. Кроме того, оно решило оказывать помощь детям до 12 лет, чьи отцы были призваны в армию, хотя по закону 25 июня 1912 г. дело призрения "семейств нижних воинских чинов" было передано специальным попечительствам и отпустило на эти цели еще 50 тыс. руб. Таким образом, в 1914 г. нужды, вызванные войной, отнимали у губернского земства 200 тыс. руб., что составляло почти 1/4 всех предполагаемых расходов по текущему капиталу".

Значительные суммы отчислили и уездные земства. Они направляли деньги не только на призрение семей рядовых и земских служащих, призванных в армию, но и на другие цели.

Практическая деятельность губернского комитета по оказанию помощи раненым началась через две недели после решения о его создании. В 1914 г. главные работы велись по организации внелазаретного лечения, а в 1915 г. - госпитального. 8-9 августа 1914 г. приступили к перевязкам раненых, следовавших через Смоленск железной дорогой. Всех проезжающих через Смоленск раненых кормили, снабжали бельем, одеждой, обувью, табаком и т.п. Заведование продовольственным делом было возложено на особую благотворительную комиссию.

Организация госпиталей на территории губернии осуществлялась в соответствии с планом эвакуации больных и раненых воинов с театра военных действий, рассмотренном на собрании уполномоченных ВЗС 30 июля 1914 г.

К ноябрю 1914 г. в губернии сложилась госпитальная сеть, включавшая лазареты ВЗС, ВГС, военные, частных лиц, Красного Креста и других организаций.

Более половины всех лечебных учреждений составляли лазареты,

работавшие под флагом ВЗС. В уездах земские лазареты явно преобладали.

Госпитальные учреждения ВЗС открывались губернскими и уездными комитетами, частными лицами, благотворительными обществами. Лазареты под ВЗС устраивали служащие (пожарные на станции Ярцево-Перевоз, рабочие и служащие Ярцевской мануфактуры, железнодорожники станции Строгань, банковские служащие Смоленска на даче Н.Н.Лопатина в пяти верстах от города по Рославльскому шоссе), духовенство (лазарет в здании Авраамиевского монастыря и палата в госпитале ВЗС), помещики (М.И.Синягина в имении Ново-Никольское Духовщинского уезда, Е.Ф.Крах в имении Токарево и А.Б.Попова в с. Темкино Гжатского уезда). Жители Поречского уезда, где не было лазаретов, учредили в Смоленском госпитале ВЗС палату своего уезда. Трезубовский лазарет Духовщинского уезда был открыт в имении председателя земской управы В.В.Букина земским попечительством Присельской волости. Он не получал пособий ни от казны, ни от Земсоюза и содержался исключительно на средства жителей, которые складывались из самообложения земли: землевладельцами по 2,5 коп. с десятины в месяц, крестьянами - по 2 коп. В декабре 1914 г. организовали свой лазарет и кооперативы Смоленской губернии.

Самым крупным из земских лазаретов был госпиталь ВЗС на 900 мест, расположенный в здании епархиального училища. В среднем на одного врача приходилось 64 больных, а на фельдшера и сестру милосердия - 28 человек. Медикаменты, перевязочные средства и инструменты доставлялись "ежедневным обозом" из аптекарского склада Главного комитета ВЗС и из губернской земской больницы. При лазарете существовала аптека, где обрабатывались лекарства, и небольшая лаборатория для экстренных анализов, 1 сентября 1915 г. из закрывшегося городского лазарета кн. М.К.Тенишевой сюда был переведен рентгеновский кабинет. В распоряжении больных к служащим находились почтовое отделение, баня, пароформалиновая японская дезинфекционная камера. 2 апреля 1915 г. открылась госпитальная библиотека, из которой только за семь месяцев 1915 г. было выдано более 11160 книг и 500 журналов. При кассе лазарета имелся благотворительный фонд, образованный из ежемесячных отчислений служащих госпиталя и пособий губернского комитета ВЗС. Сюда же поступали сборы с благотворительных концертов и частные пожертвования. За счет средств фонда выписавшимся военным выдавалось денежное пособие на дорогу, а также производилось "устройство тех или иных увеселений для больных... преимущественно в течение праздников Рождества Христова и Пасхи".

Из обзоров деятельности губернского комитета видно, что земские лазареты были хорошо обеспечены медицинским и обслуживающим персоналом, медикаментами, продуктами, одеждой, обувью и т.п.

Общая схема, взаимоотношений между Главным комитетом Земсоюза и организациями и лицами, открывавшими лазареты, может быть представлена так: ГК ВЗС оплачивал расходы на устройство и содержание лазаретов и в дополнение к местным средствам предоставлял, если это требовалось, лекарства, перевязочные средства и хирургические инструменты; остальные затраты (жалование персоналу, питание больных, белье, одежда, денежное пособие на дорогу и т.п.) брали на себя учредители. Лазареты, находившиеся в непосредственном ведении ВЗС, почти полностью содержались за его счет, хотя и они привлекали местные средства в виде пожертвований и устройства "именных коек".

Наличие на территории губернии большого числа лазаретов требовало от комитетов Земсоюза энергичных мер по созданию госпитальных служб. Самые крупные учреждения этой системы находились в Смоленске. И здесь не обошлось без помощи добровольцев. Помещение под центральную прачечную (все работы от стирки до глаженья и катания производились машинным способом) "было бесплатно представлено... г.г. Н.В.Шварцем и Н.А.Евременковым в здании пивоваренного завода, арендуемого ими у П.П.Мачульского, с согласия последнего". На приобретение дорогостоящего рентгеновского кабинета потребовалось 3200 руб. Кн. М.К.Тенишева дала 1500 рублей, В.А.Хлудова и губернское земство по 500 руб., остальную сумму - другие частные лица. Для транспортировки раненых помимо земских средств (сани, телеги, трамваи, платформы, автобусы) использовались частные автомобили губернского предводителя дворянства кн. В.М.Урусова, кн. М.К.Тенишевой, местного землевладельца А.П.Рачинского (организатора автомобильной дружины), Скворцова, Вагишева. Кулака, губернских гласных А.Г.Лелюхина (в Юхновском уезде) и В.П.Муромцева (в Гжатском уезде). Правление пригородного пожарного общества во главе с его председателем И.И.Русаковым организовало дежурство служащих на вокзале³³⁷.

Большую роль в организации помощи раненым играли председатель губернского комитета А.М.Тухачевский, члены комитета гр. П.А.Келлер, В.Л.Глинка, старший врач губернской земской больницы С.А.Александров; председатель Вяземского комитета ВЗС В.А.Волков и многие другие.

Разносторонние усилия земских и других организаций позволили создать в губернии достаточное количество мест для лечения раненых. К

³³⁷ Вестник комитета Западного фронта ВЗС. - 1916. 23 окт.

концу 1915 г. по губернии средний процент занятых коек равнялся для "нижних чинов" 75,2%, для офицеров - 89,5%; по лазаретам Смоленска соответственно - 88,4% и 113,2%. Земские лазареты были заполнены на 76,9%.

В результате весенне-летнего отступления русской армии в 1915 г. в Смоленскую губернию, лежавшую на тыловых путях Северо-Западного Фронта, хлынул поток беженцев. Беженцы терпели страшные лишения, и вместе с тем они принесли дополнительные невзгоды жителям губернии: опустошали огороды, выкапывали картофель, разоряли местное население, несли холеру и другие эпидемические заболевания, гнали больной и голодный скот. Беженцы затрагивали интересы городского и сельского населения губернии, именно поэтому, а также ввиду объединения главных комитетов Земского и Городского союзов в деле помощи беженцам в одну организацию "Собеж" был образован Соединенный Комитет земского и городского союзов и Смоленского городского бюро помощи беженцам под председательством Д.М.Тухачевского³³⁸.

Но Смоленский Собеж оказался неэффективным объединением, являясь лишь согласительным-совещательным органом: организации, входившие в него, действовали самостоятельно, основная работа велась губернским Комитетом, и 14 декабря 1915 г. соединенный комитет прекратил свое существование³³⁹. Кроме губернского и уездных комитетов в Смоленской губернии действовали еще 13 национальных и местных организаций по оказанию помощи беженцам.

В беженском движении на территории губернии можно выделить два периода: 1915 г., когда деятельность Земсоюза принималась правительственными учреждениями и был выполнен основной объем работы, и 1916 г., когда в планомерную работу Земсоюза вмешиваются правительственные организации и фактически отстраняют его от дела призрения беженцев.

В 1915 г. движение развивалось неравномерно: первоначально (июнь - октябрь 1915 г.) оно носило стихийный характер; земские работники характеризуют этот период как неожиданный не только для общества, но и для властей; "полная хаотичность в эвакуации скопившихся в тылу действующей армии огромных людских потоков". Примерно с октября

³³⁸ Доклады Смоленской губернской земской управы 52 очередному Смоленскому Губернскому Земскому собранию по санит. отделению. – Смоленск, 1916.

³³⁹ ГАСО, ф.7, оп.3, 1914. Л.38.

1915 г. движение принимает "спокойный" и "размеренный" характер.

Первый поезд с беженцами-поляками прибыл на ст. Смоленск 17 июня. В среднем за сутки через Смоленск проезжало: 17-30 июня 1097 человек, в июле – 3887 человек, в августе – 6351, в сентябре – 6544, а самое большое число беженцев было 25 августа 1915 г. С большой любовью, самоотверженно и безвозмездно трудились все, причем - большую часть работавших в Привокзальной организации составляли добровольцы.

Медицинская помощь осуществлялась в основном за счет средств от Земсоюза. Заболеваемость холерой жителей Смоленска в сентябре можно считать массовой - 133 человека на приблизительно 99 тыс. населения города и результатом наплыва беженцев. Главная трудность для губернского комитета состояла в размещении инфекционных больных.

Основной причиной задержки эшелонов состояла в том, что правительство не имело общего плана эвакуации, распоряжения шли со всех сторон, но их никто не выполнял и никто не знал, куда направлять поезда. Эшелоны с евреями, направляемые в Тамбов, возвращались обратно. В июне - июле беженцы могли направляться в любую губернию или оставаться в Смоленской. Служащие Привокзальной организации взяли на себя труд по формированию поездов, их целью было направлять крестьян одной губернии в определенную губернию или оставлять в Смоленской, затем стали подаваться составы на Уфу, запретили въезд в Московскую губернию и т.д. С осени 1915 г. смоленские поезда, направлялись главным образом в Тульскую, Рязанскую. Пензенскую, Нижегородскую и Казанскую губернии, а также на Кавказ, в Сибирь и Туркестан³⁴⁰.

Служащие и добровольцы губернского комитета оказывали и другую разнообразную помощь: размещали осевших на зиму в бараках, снабжали печами холодные вагоны, выдавали одежду.

Характеризуя участие правительственных учреждений в деле оказания помощи беженцам, Унтилов и Эверт отмечали: "...железнодорожная администрация не сделала ни одного движения... без настоятельных просьб уполномоченных, работа по раздаче беженцам обедов лежала исключительно на организациях Губернского комитета". И хотя только военные врачи имели право снимать заразных, но делали это исключительно врачи Земсоюза.

Вторым направлением в работе Губернского комитета с

³⁴⁰ Доклады Смоленской губернской Земской управы 52 очередному Смоленскому Губернскому Земскому собранию по оказанию помощи беженцам. - Смоленск, 1917. –С.3-26.

беженцами являлось обслуживание крестьян-беженцев, уходивших от войны гужевыми путями. Губернский комитет был в определенном смысле готов к работе на этом направлении. По решению губернского собрания на всех путях следования устраивались питательные пункты, так называемые станции. Первые располагались на расстоянии приблизительно 20 верст друг от друга - расстояние, которое беженцы со скотом могли преодолеть при осенней распутице за день, а вторые через два - три перегона. На каждом из пунктов строили тесовые бараки для скота, подковывали лошадей, чинили телеги, устраивали кузницы и помещения для бани и "мытья белья". На врачебно-питательных пунктах сверх того функционировали бараки для заразных больных, оказывалась амбулаторная медицинская помощь, помощь одеждой, бельем, перевязочными средствами. До станции назначения беженцы должны были добраться по возможности без скота, поэтому военные власти продолжали скупать рогатый скот у беженцев, вступивших в пределы Смоленской губернии, переправляли через Днепр, а земство, несмотря на плохой урожай и близость театра военных действий, бралось разместить эту "государственную собственность" в 500 тыс. голов в помещичьих и крестьянских хозяйствах и при кооперативах.

Беженцы осложнили санитарно-эпидемическую ситуацию в губернии. В губернии не было губернской организации санитарных врачей, не хватало медицинского эпидемического персонала, противозидемических средств, коек в инфекционных отделениях, отсутствовали поездные врачи. Однако, несмотря на местные трудности, беженцев не бросали на произвол судьбы и в данном случае: их размещали в заразных бараках на врачебно-питательных пунктах; в земских больницах; на них распространялись все санитарно-эпидемические мероприятия, проводимые в губернии.

По дорогам беженцев иногда сопровождали отряды студентов из Москвы, среди которых были помощники от губернского комитета.

Более всего беженцев проследовало по Рославльскому пути - более 370 тыс. человек, по Красинскому - тысяч 40, а по пути Поречье-Белый прошло меньше, чем ожидалось.

Общие расходы Смоленского губернского комитета на содержание беженцев в 1915 г. оставили более 1 млн. рублей "наличными деньгами", что составило 93,7% от ассигнованной суммы (1,2 млн. руб.). Большая часть средств была, получена от Главного Комитета Земсоюза более 622 тыс. рублей (51%): вторым кредитором явилось Смоленское губернское

земство. Организационный период был пройден за полгода: а 1916 г. помощь беженцам со стороны Смоленского губернского и уездных комитетов Земсоюза могла носить планомерный и целенаправленный характер, при условии постоянных денежных поступлений от главного комитета, Земсоюза.

В 1916 г. в деле попечения беженцев была проведена крупная реорганизация. Движение беженцев по железным дорогам продолжалось, но носило организованный характер. Движение через Смоленск достигло высшей точки весной и летом 1916 г. и резко упало к концу года. Расширилась деятельность медицинской части за счет зубоучастного кабинета и общей высокой цифры амбулаторно обслуживаемых беженцев.

Совещание губернского комитета с участием председателей уездных комитетов определило нормы продовольственной и квартирной помощи. Трудоспособным оказывалась продовольственная помощь на время поиска работы, но не более месяца: все остальные получали паек размером в 3 рубля на ребенка до 5 лет, старше 5 лет 6 руб. в месяц. Квартирная помощь выдавалась каждому человеку, считая и детей, по 1 руб. в месяц. Такая помощь может быть названа незначительной в связи с общим тяжелым положением беженцев и с постоянным ростом цен, но предполагалось расширение видов помощи.

К этому времени возникла потребность прийти к соглашению с другими организациями в деле установления единообразных норм и видов помощи. В январе 1916 г. все организации, на попечении которых находились беженцы в пределах Смоленской губернии, решили образовать губернское Совещание по делам беженцев. Однако правительственные распоряжения опередили местную инициативу. Губернское совещание по делам беженцев было создано 20 января 1916 г. на основании распоряжения Главнокомандующего армиями Западного фронта и преобразовано согласно "Руководящим положениям по устройству беженцев" МВД от 20 марта 1916 г. Эти распоряжения определяли состав местных Совещаний, их задачи, виды помощи и нормы довольствия.

Правительственные положения в целом не вызывали возражений со стороны губернского комитета, так как не противоречили нормам, принятым ранее самим комитетом, и были распространены на территории Смоленской губернии. Однако 24 июня 1916 г. последовал циркуляр МВД по Отделу устройства беженцев. Он-то и вызвал критику со стороны губернского комитета. По мнению комитета, циркуляр устанавливал слишком низкие нормы расходов на одежду, на пособия

школьника, на амбулаторное и коечное лечение, на приюты для детей и инвалидов. Главные же возражения вызывала 50%-ная механическая скидка, означавшая, что пособия рассчитываются только на половину от общего числа всех беженцев, находившихся в ведении каждой организации. Следовательно, механическая скидка применялась к каждому уезду. Доводы губернского комитета против данного ограничения сводились к возрастающей дороговизне и к высокому проценту нетрудоспособных в беженской среде - 67,7%.

В довершение всего изменился порядок финансирования помощи беженцам, 5 сентября 1915 г. Главный комитет Земсоюза сообщил о прекращении финансирования Смоленской и Могилевской губерний, так как не получал денег от Особого Сопещения по устройству беженцев, а в глазах комитетов выглядел ответственным за дело беженцев. Новый порядок устанавливался с 1 октября 1916 г. и заключался в том, что сметы на содержание беженцев составляли с этого момента уездные управы, подавали губернской управе, а та - губернскому совещанию, после утверждения которым сметы шли Особому Сопещанию в Петрограде. Такой порядок устранял комитет призрения ВЗС от дела беженцев и вызывал опасения в задержке финансирования со стороны управ, которые брали на себя их содержание. Смоленское губернское земство ходатайствовало о сохранении полномочий губернского и уездных комитетов в деле оказания помощи беженцам с финансированием его по-прежнему через главный комитет Земсоюза, об отмене 50% -ной механической скидки и увеличении норм довольствия. Однако ничего не удалось изменить. Более того, Особое Сопещение оставило Смоленское земство без финансирования во второй половине 1916 г., не утвердив ометы на III и IV четверти 1916 г. Все это не означало, однако, что беженцы не получали пайков. Губернская управа из разных источников продолжала финансировать уездные управы. Например, краснинское земство получило в 1916 г. 196 тыс. руб. на поддержку беженцев, и "заминка" произошла только лишь в октябре, когда пособие не выдавалось совсем.

В 1917 г., несмотря на политические потрясения, Смоленское губернское и уездные земства продолжали поддерживать беженцев³⁴¹.

В деле оказания помощи беженцам ясно прослеживается нежелание правительственных учреждений делить власть с земствами в вопросах, на которые никакое высшее начальство их не уполномочивало, отсюда последовательные меры по устранению губернского и уездных комитетов

³⁴¹ ГАСО, ф.7, оп.4, 1917, Д.1390, л.7 об.

Земсоюза от дела и передача его под контроль правительственных учреждений.

5 июня 1915 г. собрание уполномоченных ВЗС признало необходимым объединиться с Союзом городов для участия "земской России в деле снабжения армии". Вскоре был создан объединенный союз по снабжению армии - Земгор. Земские и городские самоуправления быстро объединили свою деятельность. Сразу организовались на местах различные комитеты. Возникла стройная общественная организация, незаменимо выполняющая свою колоссальную работу. В этой работе одинаковое усердие продемонстрировали люди различных классов, различных национальностей и политических воззрений.

Задачи Земгора заключались в размещении военных заказов и кредитов и "в устройстве предприятий для производства предметов военного назначения". Работы производились в собственных мастерских комитета или хозяйственным способом (раздавались на дом), передавались подрядчикам и другим предприятиям.

Комитет действовал достаточно эффективно. Объемы полученных и выполненных заказов постоянно нарастали. В 1917 г. он получил заказов в 3,7 раза больше, чем в августе 1915 г. - феврале 1916 г., а процент их выполнения за это время увеличился с 37 до 69%.

При этом объективные условия его деятельности постоянно ухудшались. Сказывались транспортные трудности, расстройство рынка, нехватка квалифицированной рабочей силы, недостаточное финансирование. Оборотный капитал комитета состоял из авансов главного комитета, которые выдавались в размере 30% стоимости заказа и средств губернского земства из запасного капитала. ГК не всегда полностью и вовремя выплачивал авансы, поэтому основным источником финансирования были земские средства.

В середине 1917 г. главный комитет аннулировал свои заказы губернскому комитету, в октябре и военные.

В середине 1917 г. сначала главный комитет, а затем и военные учреждения ликвидировали свои заказы. Последнее губернское собрание в феврале 1918 г. распустило комитеты Земсоюза и Земгора и на короткое время взяло в свои руки их собственность.

Титанические усилия, предпринятые земствами в годы войны, доказали, что они работали в интересах армии и народа для победы над врагом. Другое дело, что крестьянин ждал от земств помощи именно в это тяжелое время и ему трудно было понять, зачем земство присылает агронома для составления гербария и требует от мужика денег на его содержание. Резкое сокращение объема экономических и социально-культурных программ было результатом военного времени, а также

финансового и правового положения старого земства. Победа государственной теории сыграла в жизни земства отрицательную роль, благодаря своему статусу "государственных единиц" земства потерпели поражение еще до 1917 г. Осенью 1916 г. состоялись последние уездные собрания "цензового земства".

1917 г. - это качественно новый этап в истории земства, когда оно не занималось собственно земской работой, а вынуждено было в острой борьбе отвоевывать свое место в новой России.